

Исповедник, Иоанн Дамаскин идет катафатическим путем утверждения, считая его более понятным и доступным для человека. Основой мистического опыта является стремление человека к непосредственному общению с Богом, а также представление о взаимном стремлении Бога и человека навстречу друг другу. Схоластическая традиция основывается на стремлении дать рациональное теоретическое обоснование религиозному мировоззрению средствами человеческого разума, а также обязательное обращение к Библии как основному источнику знаний. Но в конечном итоге наивысшей ступенью богопознания является обожение, обязательным условием которого является любовь и сердце, открытое навстречу Богу.

Глубинные основания христианской философии лежат в учении о божественной любви. Любовь очищает душу человека от страстей, от низменных помыслов. Через любовь человек становится мудрым, благим, добрым, человеколюбивым, милостивым, терпеливым, смиренным. Соединение с Богом в акте величайшей любви – цель жизни каждого христианина.

Византийская философия – это не только попытка понять, что такое человек, но это и особое отношение к человеку, в основе которого лежат представления о человеке как многогранном начале. С одной стороны, человек – существо, которое непрерывно ведет борьбу со страстями, стремится исправить свое греховное существование и надеется на спасение, на воссоединение с Богом в любви. Человек – существо, которое постоянно убегает от одиночества, и приют находит в общении с Богом, поскольку только человек, созданный «по образу и подобию Божьему», возведен до величайшего уровня индивидуального общения с Богом. Но прежде всего человек – величайшее божественное творение. Византийские мыслители призывают каждого человека относиться к себе и к другим людям с уважением и любовью.

Диакон Владимир Гливинский

*Патриарх Николай Мистик и церковно-политический конфликт
вокруг четвертого брака императора Льва Мудрого*

Личность патриарха Николая Мистика (ок.850-925гг.), а также его церковная и государственная деятельность не раз становились предметом исследований, как в зарубежной, так и в отечественной исторической науке¹⁷⁵.

¹⁷⁵ Обзор отечественных работ, посвященных патриарху Николаю, представлен в статье: Гливинский В.В. Святой патриарх Николай Мистик в отечественной исторической и богословской науке // Православие третьего тысячелетия. Материалы V и VI научно-практических конференций. – Екатеринбург, 2004. - С.36-40.

Период патриаршества Николая Мистика (901-907гг., 912-925гг.) представляет значительный интерес в контексте изучения истории Византийской империи в целом и Византийской Церкви в частности. Данный исторический период, то есть первая четверть Хв., был на редкость богат весьма важными событиями, среди которых обращает на себя внимание конфликт по поводу вступления императора Льва VI Мудрого (886-912гг.) в четвертый брак¹⁷⁶. Во время вышеназванного конфликта, патриарх твердо и бесстрашно отстаивал принцип неизменяемости церковно-канонического учения о браке и, кроме того, защищал независимость Константинопольской кафедры от притязаний со стороны императора и Римской церкви. Однако, к сожалению, на сегодняшний день не существует ни одной специальной работы, посвященной всестороннему и глубокому анализу данного события. Поэтому мы надеемся, что представленное нами исследование, хотя и не способное восполнить существующий пробел во всей полноте, будет, тем не менее, служить некоторым шагом в этом направлении.

Первые три брака императора Льва Мудрого.

Как известно, вступление императора Льва в четвертый брак (τέταρτος γάμος) вызвало не только церковно-государственный конфликт, но и глубокий внутрицерковный раскол. Внешним поводом для брака послужила несчастная семейная жизнь императора и его желание иметь наследника, который бы продолжил Македонскую династию. Для того чтобы понять каковы внутренние (и, следовательно, главные) причины конфликта, необходимо найти исторический момент его зарождения. С этой целью, мы рассмотрим с достаточной подробностью семейную жизнь императора.

Первой супругой Льва была Феофано (Θεοφανώ)¹⁷⁷, дочь патриция Константина, принадлежащая к богатому и знатному роду Мартинакия. Свадьба между ними была, по обычаю, пышно отпразднована в Магнаврском императорском дворце ок.882г¹⁷⁸. Выбор невесты был произведен отцом Льва, императором Василием, и учитывал исключительно политические интересы государства, а не личные симпатии Льва. Во многом именно благодаря этому обстоятельству, брак был фактически обречен на неудачу. Немаловажное

¹⁷⁶ Наиболее ценным исследованием, посвященным данному императору, является следующая монография: Попов Н.Г. Император Лев Мудрый и его правление в церковно-историческом отношении. - М., 1892. - 340с.

¹⁷⁷ Подробнее о ней см.: The Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. 1. - New York, 1991. - P.2064; Житие блаженной парицы Феофании // Жития святых на русском языке. Месяц декабрь. - Козельск, 1992. - С.438 - 444; Лопарев Х.М. Греческие жития святых VIII-IX вв. - Пг., 1914. - С.63, 203, 212.

¹⁷⁸ Попов Н.Г. Император Лев VI Мудрый..., С.3.

значение в судьбе брака имели также особенности характеров Льва и Феофано. Исследователь жизни императора Льва, Н.Г. Попов, дает такую характеристику Феофано: «по своему характеру Феофано была предназначена скорее для тихой келии какого-нибудь монастыря, чем для широкой придворной жизни, где счастье и создается и разрушается тонким и расчетливым умом. Избегая удовольствий, которые всегда были доступны для византийской принцессы, Феофано искала удовлетворения стремлениям своей души в посте и молитве, в попечении о бедных и уходе за больными»¹⁷⁹. Автор Псамафийской хроники сообщает, что император Лев стремился расстаться с Феофано, даже несмотря на резкие возражения со стороны своего духовного наставника архимандрита Евфимия¹⁸⁰. Этот факт имеет большое значение не только потому, что является началом конфликта вокруг четверобрачия (тетροουαμια), сколько потому, что он ярко и красноречиво свидетельствует о некоторых особенностях характера императора Льва. На наш взгляд, главной и ключевой причиной несчастья в первом браке и, как следствие этого, всего конфликта вокруг четверобрачия является низкая нравственность и бездуховность императора Льва, его глубокое непонимание важности данных качеств для такого государства как Византийская империя. Наиболее отчетливо и контрастно императорская бездуховность видна именно на фоне его первой супруги Феофано, которая за свою благочестивую и праведную жизнь вскоре после смерти (10 ноября 895г.) была причислена к лику святых (ее память совершается 16/29 декабря)¹⁸¹. В отличие от неё, Лев искал утешения не в общении с Богом, а «в объятиях Зои, дочери Заутцы»¹⁸², который был близким другом императора. Таким образом, Лев демонстрировал своё полное безразличие к религиозным идеалам.

После смерти Феофано в Константинополе ходили упорные слухи, что «именно Зоя виновна в смерти августы»¹⁸³, тем более что спустя немного времени скончался и супруг Зои Феодор Гуцуниат¹⁸⁴. Теперь Льву и Зое можно было, не нарушая канонических правил, вступить во второй брак (он был разрешен в случае смерти супруги или супруга)¹⁸⁵. Бракосочетание состоялось в 898г. и было совершено дворцовым священником Синапой, который вскоре после этого был лишен сана тогдашним константинопольским патриархом

¹⁷⁹ Там же, С.3 - 4.

¹⁸⁰ Псамафийская хроника. // Две Византийские хроники X в. - М., 1959. - С.41-42.

¹⁸¹ [Волков А.М.] Николай Мистик, патриарх Константинопольский. // Прибавление к изданию творений святых отцов на русском языке. - М., 1861. - Ч.20. - С.168.

¹⁸² Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия. - М., 1998. - С.192.

¹⁸³ Псамафийская хроника, С.43.

¹⁸⁴ Там же, С.43.

¹⁸⁵ См. в частности 1 правило Лаодикийского собора и комментарий к нему в работе: Правила Православной Церкви с толкованиями епископа Никодима (Милаша). Т.2. - М., 1994. - С.81 - 82.

Антонием, так как действовал без благословения и разрешения последнего. Однако, и второй брак императора оказался несчастливый, только уже по другой причине: спустя год и восемь месяцев после заключения брачного союза¹⁸⁶ (т.е. ок.899-900гг.), Зоя «лишилась жизни от ужасной болезни и головокружения»¹⁸⁷. Описывая смерть императрицы Зои именно таким образом, автор Псамафийской хроники недвусмысленно дает понять, что эта мучительная кончина явилась наказанием свыше за неподобающий брак. По словам духовного отца императора архимандрита Евфимия, незаконен был не сам по себе второй брак, а именно женитьба на Зое, имеющей плохую репутацию. Во время одной из бесед с императором отец Евфимий прямо заявил об этом: «Никто не воспротивится, если ты женишься на ком-нибудь другом, но только не на ней, уличенной в недобрых делах. Ведь иначе все будут считать правдой то, что говорили о ней»¹⁸⁸.

По истечении некоторого времени, император принимает решение вступить в третий брак, в надежде, что он окажется полезным для Византийской империи и счастливым для самого Льва, совсем, однако, как и в предыдущих случаях, не считаясь с голосом Церкви. В 900г. состоялось бракосочетание Льва и его новой избранницы Евдокии Вайаны, которая происходила из фемы Опсикий (на западе Малой Азии) и отличалась исключительной красотой¹⁸⁹. Николай Мистик указывает, что одной из причин этого союза была необходимость присутствия женской особы при дворцовых церемониях: «Третий брак был недостойн твоего Величества, хотя, вероятно, находит оправдание в том, что возникла необходимость, чтобы была женщина во дворце, которая выполняла бы вид твоей жены»¹⁹⁰. К сожалению, как и во втором браке, супружество Льва не продлилось недолго: Евдокия «умерла родами, доставив печальное зрелище и несказанное горе императору, с которым жила только год»¹⁹¹. Похоронена Евдокия была в храме святых Апостолов, там же находились саркофаги Феофано и Зои Заутцы¹⁹².

Четвертый брак императора Льва Мудрого.

¹⁸⁶ Лебедев А.П. История разделения Церквей. - СПб, 2001. - С.224.

¹⁸⁷ Псамафийская хроника, С.44.

¹⁸⁸ Там же, С.44.

¹⁸⁹ Каждан А.П. Комментарий к главе 10 // Псамафийская хроника, С.104 - 105.

¹⁹⁰ Nicholas I.Patriarch of Constantinople. Letters. - Washington, 1973. - P.218-220; См. также: Попов Н.Г.

Император Лев Мудрый..., С.113.

¹⁹¹ Псамафийская хроника, С.50.

¹⁹² Каждан А.П. Комментарий к главе 10 // Псамафийская хроника, С.105.

Таким образом, в результате вышеперечисленных обстоятельств, император Лев, а с ним и Византийская империя в целом, оказался в весьма сложной и даже трагичной ситуации. Сложность ситуации заключалась в том, что Византийская империя не имела прямого наследника престола, что грозило началом долгой и, вполне возможно, кровопролитной борьбы за власть. Трагичность же ситуации заключалась в том, что Лев, желая вступить в новый, четвертый по счету, брак, не имел на это права, исходя из церковных канонических правил. В конечном счете, император принимает решение вступить в связь со своей новой избранницей, Зоей Карбонопсиной (т.е. «Черноокой»), которая происходила из одной знатной столичной семьи¹⁹³. Для того чтобы избежать открытого противостояния с Церковью, Лев не вступает с Зоей в церковный брак. Сведения об этом сохранились в хронике Продолжателя Феофана: «И была Зоя четвертой царской женой и пребывала во дворце с царем невенчанной»¹⁹⁴. Такого рода поведение, с точки зрения Церкви являющееся блудным сожителем, не могло не вызвать протеста со стороны патриарха Николая. Весьма вероятно, что император Лев не спешил узаконивать свои отношения с Зоей, ожидая сперва рождения наследника. Именно горячим желанием иметь сына руководствовался он в данной ситуации. Однако в течение длительного времени связь с Зоей не приводила к появлению на свет ребенка. Указание на то, что данное обстоятельство очень беспокоило императора, мы находим в синаксаре на праздник Божией Матери «Живородящая», содержащемся в Триоди Цветной¹⁹⁵. Автором синаксаря является Никифор Каллист Ксанфопул, писатель XIV в.¹⁹⁶ По всей видимости, Ксанфопул пользовался источниковым материалом более раннего периода, который не дошел до нас. Среди чудес, совершенных по молитве Божией Матери упоминается следующее: «Зоя, неплоды суши, прият дар от сего источника, сына Константина Порфирогенита»¹⁹⁷. Таким образом, данное сообщение свидетельствует о том, что разрешение от неплодства и рождение наследника были предметом общих молитв Льва и Зои.

В середине мая или в начале сентября 905 г.¹⁹⁸ случилось ожидаемое Львом событие: у Зои родился ребенок, который вскоре был назван Константином. Таким образом, император Лев получил долгожданного

¹⁹³ Каждан А.П. Комментарий к главе 11. // Псамафийская хроника, С.113.

¹⁹⁴ Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. – СПб., 1992. – С.152.

¹⁹⁵ Синаксарь на Пресвятую Госпожу Богородицу, Живоприменный Источник. // Триодь Цветная. – М., 2002. – Л.28 – 29.

¹⁹⁶ Предисловие вкратце синаксарей. // Триодь Постная. – М., 2000. – Л.5 (на об.)

¹⁹⁷ Синаксарь на Пресвятую Госпожу Богородицу..., Л.29.

¹⁹⁸ Точная дата неизвестна. См.: Попов Н.Г. Император Лев Мудрый..., С.103.

наследника, который, однако, не имел никаких прямых прав на престол, так как был рожден вне брака. Именно поэтому Лев стал стремиться любым путем узаконить как свой брак, так и своего сына. Патриарх Николай в этой ситуации предложил такой выход из положения, который мог бы устроить и Церковь, и государство: отвергнуть незаконную связь с Зоей, но крестить младенца Константина как наследника императорского престола. Другими словами, патриарх соглашается крестить ребенка, но с одним непременным условием, чтобы Лев навсегда удалил от себя Зою. Патриарх писал: «Было бы легко ребенка принять, тем более что по-человечески император желал его, но отослать мать, которая с самого начала была незаконно познана им... Ведь простое порождение детей не может сделать незаконную связь законной»¹⁹⁹. Император, по словам патриарха, принял это условие и даже дал клятвенное обещание в подтверждение своих слов²⁰⁰. В итоге, 6 января 906 года, в праздник Богоявления патриарх Николай «собственноручно принял и крестил в Великой церкви Константина, рожденного Зоей, несмотря на сопротивление Епифания Лаодикийского и некоторых других митрополитов»²⁰¹. Восприемниками младенца были Александр, брат царя, а также императорский духовник архимандрит Евфимий.

О дальнейших событиях повествует патриарх Николай: «Не прошел и третий день после крещения, как его мать (Зоя-В.Г.) была введена во дворец с императорскими почестями и те обещания и клятвы, которые он дал в качестве уверения, что он отказался от нее, растворились»²⁰². Таким образом, можно говорить о том, что клятва императора оказалась чистой ложью, и он дал ее лишь для того, чтобы добиться признания сына и его прав на Византийский престол.

Следующей целью императора стало признание законной его связи с Зоей. Мысль о церковном венчании, безусловно, активно проводилась со стороны честолюбивой Зои, которую не устраивало непрочное и предосудительное положение фаворитки. Однако патриарх Николай и другие епископы категорически отказались благословить этот скандальный союз, после чего император решил действовать на собственный страх и риск. Он совершил бракосочетание без посредничества патриарха и вообще какого – либо из епископов. Таинство брака, по свидетельству хроник было совершено неким пресвитером Фомой по обычаю в церкви св. Стефана, в июне или июле

¹⁹⁹ Nicholas I. Letters, P.216.

²⁰⁰ Ibid., P.218.

²⁰¹ Псамафийская хроника, С.53.

²⁰² Nicholas I. Letters, P.218.

906г.²⁰³ Но император не удовлетворился тем, что Зоя стала его женой, он решился еще и короновать ее, ибо его главной задачей было именно укрепление прав своей династии. Николай Мистик пишет: «Императорский брак, как было задумано, был совершен и сам венец был одет на женщину, хотя ни я, ни какой-либо другой архиерей, не совершали положенной молитвы; сам император служил ей, как ему заблагорассудится, и как жених, и как архиерей, произносящий молитву над венцом и венчающий жену»²⁰⁴. «Вот до чего, по словам А.П. Лебедева, дошел император в своем презрении к церковным канонам»²⁰⁵.

Низложение патриарха Николая. Собор 907г.

Когда описанное выше событие разгласилось, то вся Византия пришла в величайшее волнение и не только архиерейский и иерейский чин, но и все государство пришло в смущение, как бы при нарушении всей веры.²⁰⁶ Все подданные находили, что вера поругана императором. И в самом деле, император Лев являлся не только клятвопреступником, но и лицом, дерзнувшим принять на себя отправление одного из богослужений. Чтобы прекратить волнения, патриарх неустанно обращался к императору с увещаниями, основная мысль которых сводится к следующему: «Ты не можешь позволять себе всего, но должен помнить, что выше тебя находится Тот, Кто пролил Свою пречистую кровь за Церковь...Тебе надлежало удовлетвориться тремя браками»²⁰⁷. Кроме того, император, как нарушитель святых канонов, был отлучен от Церкви, именно поэтому он не был допущен в храм на праздники Рождества Христова и Богоявление (25 декабря 906г. и 6 января 907г. соответственно), о чем повествует Псамафийская хроника²⁰⁸.

Таким образом, ситуация приобрела тупиковый характер и решить ее теперь можно было лишь с помощью вмешательства братских поместных Церквей. С согласия императора к римскому папе и к восточным патриархам были отправлены посольства, а в самом Константинополе начались приготовления к собору. В Рим был отправлен Симеон асикрит²⁰⁹, а на Восток Лев Хирсфакт²¹⁰, оба испытанные дипломаты, на службу которых император мог положиться. Для того чтобы собор прошел с приемлемым для императора

²⁰³ Каждан А.П. Комментарий к главе 11 // Псамафийская хроника, С.114.

²⁰⁴ Nicholas I. Letters, P.218.

²⁰⁵ Лебедев А.П. История разделения Церквей, С.225.

²⁰⁶ Попов Н. Г. Император Лев VI Мудрый..., С. 109.

²⁰⁷ Nicholas I. Letters, P.218.

²⁰⁸ Псамафийская хроника, С.54 - 56.

²⁰⁹ Попов Н.Г. Император Лев Мудрый..., С.117.

²¹⁰ Васильев А.А. Византия и арабы. – СПб., 1902. - С.161.

результатом, он решается низложить патриарха Николая с кафедры до начала заседаний. Император хорошо знал, что римская церковь признавала законными бесчисленное количество браков и поэтому удовлетворит его просьбу, если не встретит сопротивления со стороны константинопольского патриарха. Вот как повествует о дальнейших событиях патриарх Николай: «Император пригласил меня во дворец, предположительно, с целью отпраздновать с ним, ибо тогда была память святого мученика Трифона (1 февраля 907г.- В.Г.). И когда я сел за стол вместе с ним, он внезапно бросил меня на борт корабля, совершенно беспомощного, и отправил меня в ссылку, не предоставив мне ни одежды, ни матраца, ни книги, ни слуги, который бы заботился обо мне, но в компании двух безграмотных, косноязычных людей, почти безразличных к их собственному существованию... Мечи, луки и щиты окружили меня, словно я был военным, а не убогим архиереем»²¹¹. Местом ссылки был выбран монастырь в Галакринах, построенный самим патриархом. Кроме патриарха, в ссылку были отправлены и все митрополиты, однако через четыре дня были освобождены те из них, кто был лоялен императору. Об этом факте прямо говорит Псамафийская хроника: «На четвертый день после изгнания митрополитов император возвратил тех из них, кто не хотел надолго откладывать его покаяние»²¹². При помощи морального давления и угроз фаворит императора Самона²¹³ добивается письменного отречения патриарха, который, по-видимому, в сложившейся ситуации не находил в себе сил к продолжению противостояния²¹⁴.

На вакантное патриаршее место был избран духовник императора архимандрит Евфимий²¹⁵, который согласился снять отлучение с Льва и разрешить в виде исключения его четвертый брак, руководствуясь принципом церковной икономии (οικονομια). Это решение было утверждено и на состоявшемся в феврале 907 соборе, в работе которого приняли участие представители римского папы и восточных патриархов. Следует констатировать, что на определенное время светская власть одержала победу над Церковью.

В ссылке патриарх Николай провел пять лет и три месяца (февраль 907г.- май 912г.). О подробностях жизни патриарха в этот период времени нам, к сожалению, ничего не известно. Издатели писем Николая Мистика

²¹¹ Nicholas I. Letters, P.224.

²¹² Псамафийская хроника, С.59.

²¹³ Подробнее о нем см.: Oxford Dictionary of Byzantium. Vol.3. P.1835 - 1836.

²¹⁴ Псамафийская хроника, С.60 - 62.

²¹⁵ Попов Н.Г. Император Лев Мудрый..., С.137 - 144.

предполагают, что значительная часть епископов отказалась признать Евфимия, уйдя, таким образом, в раскол и организовав церковную партию, которую принято называть партией николаитов²¹⁶.

Восстановление патриарха Николая на кафедре.

Патриарх Николай был восстановлен в мае 912г. либо самим императором Львом, раскаявшимся незадолго до смерти (об этом сообщает патриарх Николай²¹⁷), либо новым императором Александром (о чем говорят другие источники). Возвращение на Константинопольскую кафедру Николая Мистика означало восстановление прежней церковной политики, главным образом именно по отношению к четвертому браку вообще и четвертому браку императора в частности. Для окончательного решения этого вопроса, 15 июля 920г. в Константинополе был созван собор, которому предшествовало личное примирение патриархов Николая и Евфимия, произошедшее незадолго до смерти последнего²¹⁸. Соборное постановление (Томос единения), обойдя молчанием лично императора Льва и его четвертый брак, впредь безусловно запретило вступление в браки свыше третьего: «Сегодня мы единодушно и общим решением утверждаем, что с настоящего года...никто да не дерзает вступать в четвертый брак, но он должен быть совершенно отвержен, и всякий, желающий вступить в подобный союз, должен быть отлучен от какого-либо церковного общения...до тех пор, пока продолжается союз»²¹⁹.

В заключение хотелось бы отметить, что конфликт вокруг четвертого брака императора Льва еще раз подтвердил ту истину, что нарушение церковных канонов и правил неминуемо приводит к самым негативным и отрицательным последствиям, каким бы благим поводом оно ни диктовалось.

²¹⁶ Jenkins R.J.H., Westerink L.G. Introduction. Life of Nicholas. // Nicholas I. Letters, P. XVII.

²¹⁷ Nicholas I. Letters, P. 242.

²¹⁸ Псамафийская хроника. С.77 - 80.

²¹⁹ Nicholas I. Patriarch of Constantinople. Miscellaneous writings. – Washington, 1981. – P.62.